

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

А. В. Сорокин¹

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

И. М. Теняков²

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

УДК: 330.101, 330.33.01

ПЕРЕНАКОПЛЕНИЕ КАПИТАЛА КАК ОСНОВА КРИЗИСОВ В США, РОССИИ И В МИРЕ

В статье дается теоретическое обоснование кризиса как феномена (проявления) перенакопления капитала. Процесс перенакопления в предкризисный период проявляется в особой динамике связки показателей — росте инвестиций, росте занятости/сокращении безработицы, росте заработной платы. Выход из кризиса и восстановление значений общей нормы прибыли сопровождаются обесценением перенакопленного капитала, сокращением инвестиций, ростом безработицы и падением заработной платы. Вводится показатель макроэкономической нормы прибыли, который является экзотерической оценкой общей нормы прибыли Маркса. Представлен расчет макроэкономической нормы прибыли для экономики США за период 1929–2018 гг. и экономики России за период 1995–2018 гг. Показано, что теория кризиса подтверждается статистикой мировых экономических кризисов трех последних десятилетий, статистикой США 1929–1970 гг., статистикой России.

Ключевые слова: капитал, перенакопление капитала, кризис, макроэкономическая норма прибыли.

Цитировать статью: Сорокин А. В., Теняков И. М. Перенакопление капитала как основа кризисов в США, России и в мире // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2020. — № 4. — С. 3–26.

¹ Сорокин Александр Владимирович — д.э.н., профессор, экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, e-mail: sorol@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4148-6719.

² Теняков Иван Михайлович — д.э.н., профессор, экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, e-mail: itenyakov@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9921-6965.

A. V. Sorokin

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

I. M. Tenyakov

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

JEL: E01, E11, E32, E37

OVER-ACCUMULATION OF CAPITAL AS THE BASIS OF CRISES IN THE USA, RUSSIA AND THE WORLD

The article provides a theoretical understanding of crisis as a manifestation of capital accumulation. The process of over-accumulation in the pre-crisis period becomes visible in a particular dynamics of interrelated indicators — growth of investments, employment, wages, and reduction in unemployment. Two options: (1) if investments grow faster than employment, this is an evidence of a large-scale impending crisis, (2) if at a similar or slower pace, then this is an evidence of a smaller scale of the crisis. Over-accumulation results in crisis as a sharp drop in the general rate of profit. Overcoming the crisis and restoring the values of the general rate of profit is accompanied by the depreciation of accumulated capital, reduction in investment, increase in unemployment, and drop in wages. The authors introduce the indicator of macroeconomic rate of return, an exoteric estimate of Marx's general rate of profit, and present the calculation of macroeconomic rate of return in the US economy for the period of 1929–2018 and the Russian economy for the period of 1995–2018. The paper shows that the theory of crisis is confirmed by the statistics of world economic crises of the past three decades, US statistics for 1929–1970 and statistics of the Russian economy.

Keywords: capital, capital over-accumulation, crisis, macroeconomic rate of return.

To cite this document: *Sorokin A. V., Tenyakov I. M.* (2020) Over-accumulation of capital as the basis of crises in the USA, Russia and the world. *Moscow University Economic Bulletin*, (4), 3–26.

Введение

В статье развивается идея кризиса как результата перенакопления капитала, высказанная в [Сорокин, 2019]. Цель статьи — объяснить явления экономических кризисов на основе модели «общей экономики» и протестировать модель на статистическом материале США, России и мировой экономики.

Задача статьи — разработка прогнозного алгоритма кризисов на основе показателя макроэкономической нормы прибыли, а также связи показателей «инвестиции — занятость — безработица — заработная плата».

Со времен Адама Смита в экономической теории применяются два метода. Экзотерический метод математического описания — основа неоклассической теории и выросшей из нее микро- и макроэкономики. Описание закономерностей протекания экономических кризисов, выявление взаи-

мозависимости основных макроэкономических показателей и отражение их динамики в ходе циклических колебаний на основе экзотерического метода представлены в работах как отечественных (М. И. Туган-Барановский), так и зарубежных (К. Жюгляр, У. Митчелл, Э. Хансен, М. Фридмен и др.) ученых. Однако подробное изложение всех существующих экзотерических подходов к экономическому кризису выходит за рамки данной статьи. Акцент в статье сделан на раскрытии природы экономического кризиса при помощи экзотерического метода — метода выяснения внутренних взаимосвязей явлений, «природы богатства народов».

К. Марксу в «Капитале» удалось построить единую модель капиталистического способа производства жизни, в которой оба метода использовались в их единстве: экономические явления получали объяснение/определение с позиций их общей природы («стоимости»). Модель он согласовывал с клеточной теорией — одним из великих открытий XIX в. Но в XXI в. с учетом достижений современной геномики объяснять развитие экономического «организма» из одной клетки («товара») было бы некорректно. Согласование его модели с геномикой позволяет провести upgrade «Капитала» и выстроить модель без ссылок на существовавшую более 2000 лет «экономическую клеточку». В «общей модели» [Сорокин, 2016] анализ начинается не с отдельного товара, а с огромного скопления товара, а синтез — с отдельного товара. Логика общей модели позволяет упростить и дополнить модель «Капитала», в частности в вопросе экономического кризиса.

Теоретический анализ кризиса

Экзотерический анализ кризиса. Выяснение внутренней природы кризиса выходит за рамки экзотерики. Здесь действует принцип М. Фридмена: «Факты следует описывать, а не объяснять» [Фридмен, 1999].

Одно из первых описаний кризисов принадлежит К. Жугляру [Juglar, 1862, p. 1]. Он рассматривает кризисы 1803–1857 гг. и называет их торговыми, поскольку они «возникают только у народов, чья коммерция очень развита» [Juglar, 1892, p. 5].

Дальнейший анализ кризисов и их периодичности шел в полном соответствии с принципами экзотерического метода: (1) фиксация непосредственно наблюдаемого явления, (2) его название, (3) установление количественных параметров данного явления и зависимости от другого, наиболее значимого, непосредственно наблюдаемого явления.

Мы не будем специально останавливаться на главных результатах применения экзотерического метода — цикле Кондратьева (40–60 лет) [Кондратьев, 2002], цикле Кузнеца (15–25 лет), цикле Жюгляра (7–11 лет), цикле Китчина (3–4 года), отраженных в англоязычной литературе [Mitchell, 1927; Bums, Mitchell, 1946; Long, 1940; Tinbergen, 1939; Schumpeter, 1939;

Hansen, 1964]. Исчерпывающее системное экзотерическое описание экономических кризисов мы находим у российских экономистов Л. Е. Гринина и А. В. Коротаева [Гринин, Коротаев, 2012]. Детальное описание кризиса 2008 г. как кризиса глобализации и его последствий для России дает В. Т. Рязанов [Рязанов, 2016].

Марксистский анализ кризисов, как правило, сводился к экзотерическому анализу и опирался на теорию недопотребления Сисмонди [Ленин, с. 141]. Приведем типичное описание: «С отставанием потребления широких масс от производства нарушается весь ход капиталистического воспроизводства... Возникает экономический кризис, принимающий характер всеобщего перепроизводства товаров и относительного перенакопления капитала в виде значительного недоиспользования производственных мощностей» [Экономическая энциклопедия. Т. 4, 1980, с. 500].

Анализ кризиса в «Капитале» Маркса и общей модели рыночной экономики

Общая модель рыночной экономики опирается на «Капитал» Маркса, но согласуется не с клеточной теорией, а с современной геномикой [Сорокин, 2019]. Мы не останавливаемся на предмете и методе модели общей экономики и определениях основных категорий модели, предшествующих анализу кризиса [стоимость (экзотерическая природа богатства), потребительная стоимость (экзотерическая форма богатства), товар, деньги, капитал (стоимость, которая авансируется, сохраняется и возрастает, принимая формы денежного, производительного и товарного капитала), постоянный капитал и переменный капитал, органическое строение капитала, издержки производства, прибыль, норма прибыли, средняя или общая норма прибыли, цена производства (издержки плюс средняя прибыль)].

Формула общей (средней) нормы прибыли: $p'_{cp} = M./K$, где совокупная прибавочная стоимость, или агрегат промышленной прибыли, процента и ренты. Цена производства — издержки производства (предприятия, отрасли) плюс средняя прибыль на авансированный капитал ($k + p_{cp}$).

Общая норма прибыли и средняя прибыль получили отражение в микроэкономике под названием «нормальная прибыль». Если прибыль ниже средней, то имеет место упущенная выгода. Перелив капитала в отрасль со средней нормой прибыли позволяет свести «экономическую прибыль» к нулю.

Между тем средняя норма прибыли и средняя прибыль не получили отражения в макроэкономике. Устранение этого недостатка является одной из задач статьи.

Отдельные капиталисты, очевидно, стремятся к получению добавочной прибыли за счет сокращения индивидуальных издержек в составе цены

производства, причем сокращения, при котором переменный капитал K_v сокращается быстрее, чем растет постоянный K_c .

Результат — повышение среднего органического строения отраслевого и всего общественного капитала.

Рост органического строения общественного капитала приводит к понижению нормы прибыли. Это приводит в действие закон-тенденции нормы прибыли к понижению, описанный еще Смитом и Рикардо. Средством компенсации падения нормы прибыли для индивидуального капитала является концентрация и централизация (слияния и поглощения). Накопление характеризуется ростом минимальной величины нового авансированного капитала, необходимого для прибыльного вложения, и более высоким уровнем его органического строения. Время накопления капитала необходимых размеров (без учета кредита) увеличивается. В течение этого времени капитал не может быть вложен как промышленный; денежный капитал используется для приобретения ценных бумаг, для различного рода спекуляций, что получило название формирования финансового пузыря.

Капитал достигает необходимой величины и вкладывается, к общественному капиталу K добавляется ΔK . Это должно отражаться (1) в резком росте инвестиций. И если вложение идет в условиях новых технологий, то статистика должна показывать (2) превышение темпов роста инвестиций над темпами роста занятости. При этом наиболее рельефным показателем спроса на труд является (3) резкое сокращение безработицы.

Если резерв рабочей силы исчерпан, то следующим шагом является *рост продолжительности рабочего дня* занятых (сверхурочные и т.п.). Этот фактор, очевидно, ограничен и с трудом отслеживается в статистике. Наиболее действенным фактором найма рабочей силы является повышение заработной платы выше уровня конкурентов и выше стоимости рабочей силы. Действующие капиталы вынуждены следовать этому примеру, чтобы удержать занятых. В статистике это явление должно отражаться (4) резким повышением заработной платы.

Логика анализа накопления капитала позволяет выдвинуть следующую гипотезу: начало предкризисного периода — это практически одновременные и параллельно действующие факторы (1) роста инвестиций, (2) роста занятости (медленнее роста инвестиций), (3) сокращения безработицы и (4) роста заработной платы. Подобная динамика связки показателей означает, что кризис неизбежен. А интенсивность и продолжительность указанной динамики позволяют прогнозировать опасность наступления кризиса и его масштабы.

В основе кризиса лежит перенакопление капитала. Перенакопление — это не «недоиспользование производственных мощностей» [Экономическая энциклопедия. Т. 4, 1980, с. 500]. Перенакопление означает увеличение капитала с K до ΔK притом, что новый капитал высокого органического (технического и стоимостного) строения в знаменателе формулы

общей нормы прибыли вносит непропорционально меньший вклад в увеличение числителя формулы средней нормы прибыли. К этому добавляется то обстоятельство, что рост заработной платы выше стоимости рабочей силы (рост K в знаменателе) идет за счет прибавочной стоимости (сокращает M в числителе).

Средняя норма прибыли, которая в период подъема росла, внезапно понижается. До кризиса она была равна $p' = \frac{M}{K}$, а в момент кризиса (в экстремальном случае абсолютного перенакопления) $p' = \frac{M+0}{K+\Delta K}$

«Под так называемым изобилием капитала всегда подразумевается, по существу, изобилие такого капитала, для которого понижение нормы прибыли не уравновешивается ее массой... Перепроизводство капитала... означает... не что иное, как перенакопление капитала» [Маркс, 1961, с. 283].

Это явление должно отражаться *падением макроэкономической нормы общей прибыли*, статистическое подтверждение которого будет представлено во второй части статьи.

Выход из кризиса

«Каким же образом может быть устранен этот конфликт и могут быть снова восстановлены отношения, соответствующие «здоровому» движению капиталистического производства? Способ устранения содержится уже в самом выражении того конфликта, об устранении которого идет речь. Он заключается в том, что капитал, равный по стоимости всему дополнительному капиталу ΔK или по крайней мере его части, лежит без движения и отчасти даже уничтожается» [Маркс, 1961, с. 278].

Капитал — это стоимость, которая авансируется, сохраняется и возрастает, принимая формы денежного, производительного и товарного капитала. Выход из кризиса предполагает обесценение (потерю стоимости) капитала в этих трех формах: обесценение национальной валюты, приостановку производства, падение цен на товары.

Процесс выхода из кризиса отражается обратной динамикой связки показателей: «инвестиции — занятость — безработица — заработная плата». Циклическое движение указанных показателей давно известно. Новизна статьи в их обосновании с позиций движения накопления капитала.

Кризис — результат периодического перенакопления капитала. Во времена Маркса типичным был десятилетний цикл. В настоящее время он не соблюдается. Составить точное «расписание наступления кризисов» как расписание движения поездов не представляется возможным. Периодичность кризисов, полученная описательным методом, содержит большой лаг, например 40–60 лет; 15–25 лет; 7–11 лет. Долгосроч-

ные, среднесрочные и краткосрочные кризисы могут накладываться друг на друга. Во всех случаях это наложение проявляется через особенности накопления капитала, а точнее, через перенакопление капитала, охватывающее одну, несколько или все отрасли одной страны, нескольких стран, имеющее мировой характер и т.д. Следует отметить и влияние на продолжительность и глубину кризисов новых факторов, которые были слабо развиты или вовсе отсутствовали во времена Маркса. В частности, это фактор государственной антикризисной политики, в том числе регулирования денежно-кредитной сферы центральными банками; глобализация финансовых рынков, способствующая быстрому и неконтролируемому трансграничному движению капитала; геополитические факторы и т.п. Однако действие указанных факторов не отменяет фундаментальную причину кризиса как результата перенакопления капитала, поэтому на данном этапе анализа мы абстрагируемся от включения их в модель.

Независимо от кратко-, средне или долгосрочности, понимание природы кризисов позволяет осуществлять их заблаговременный прогноз.

Подтверждение гипотезы кризиса как феномена периодического перенакопления капитала

М. Фридмен, несомненно, прав в том, что «единственным конкретным тестом, позволяющим судить об обоснованности гипотезы, может быть сравнение ее предсказаний с реальностью... Предсказания... не обязательно должны быть прогнозами будущих событий; они могут относиться к уже произошедшим событиям» [Фридмен, 1994, с. 24–25].

Наша гипотеза подтверждается как доступными статистическими данными, так и анализом динамики общей нормы прибыли в ее экзотерическом проявлении как «макроэкономической нормы прибыли» на примере США и России. В экономической литературе этот показатель вводится и рассчитывается впервые.

Взаимосвязь накопления капитала, инвестиций, занятости и заработной платы: экономика США в 1929–1970 гг. Протестируем алгоритм развертывания кризиса и его последующего преодоления на примере американской экономики середины XX в. Предкризисный период характеризуется: (1) резким ростом инвестиций, за которым следует (2) рост занятости (но более медленными темпами, чем рост инвестиций), (3) резкое снижение безработицы и (4) повышение заработной платы. Соответственно, начало кризиса отражается в статистике (1) сокращением инвестиций, (2) сокращением занятости, (3) ростом безработицы, (4) понижением заработной платы.

В табл. 1 представлен расчет указанных выше макроэкономических показателей в экономике США за период 1925–1970 гг. (по ряду показателей данные доступны только с 1929 г.).

Ограниченность данных не позволяет проследить «вход» в Великую депрессию по всем четырем показателям, однако начало кризиса демонстрирует вторую часть закономерности: инвестиции падают на порядок глубже, чем снижается занятость, уровень безработицы резко повышается, а заработная плата падает. Завершение кризиса с 1933 г. (и начало формирования предпосылок для нового кризиса) также происходит по выявленному алгоритму: рост инвестиций существенно опережает рост занятости, безработица снижается с некоторым запаздыванием, также с запаздыванием начинается рост заработной платы (поскольку первоначально из-за высокой безработицы отсутствует конкуренция между капиталистами за новых рабочих). В табл. 1 нашел отражение и ряд последующих рецессий.

Таблица 1

Динамика основных макроэкономических показателей в экономике США, 1925–1970 гг.

Год	Темп прироста частных инвестиций в реальном выражении, в % к предыдущему году	Темп прироста занятых, в % к предыдущему году	Уровень безработицы, в %	Темп прироста номинальной заработной платы, в % к предыдущему году
1925	—	3,97	3,22	—
1926	—	2,54	1,76	—
1927	—	0,06	3,28	—
1928	—	0,60	4,21	—
1929	—	2,40	3,25	—
1930	–32,18	–4,38	8,94	–2,63
1931	–38,69	–6,51	16,26	–6,80
1932	–72,02	–7,91	24,07	–12,16
1933	12,77	0,04	25,22	–6,43
1934	77,36	5,93	21,96	4,10
1935	91,49	3,38	20,29	4,22
1936	33,33	5,56	17,03	4,13
1937	24,58	4,73	14,32	6,25
1938	–43,14	–4,18	19,05	–2,23
1939	45,29	3,62	17,17	2,76
1940	33,60	3,90	14,59	2,77
1941	26,06	5,96	9,94	11,09
1942	–48,56	6,75	4,72	18,43
1943	–40,65	1,34	1,93	14,16
1944	10,24	–0,94	1,23	8,10

Год	Темп прироста частных инвестиций в реальном выражении, в % к предыдущему году	Темп прироста занятых, в % к предыдущему году	Уровень безработицы, в %	Темп прироста номинальной заработной платы, в % к предыдущему году
1945	40,00	-2,11	1,93	3,84
1946	166,84	4,60	3,95	7,72
1947	-1,53	4,64	3,92	9,75
1948	17,28	0,92	3,76	7,61
1949	-20,53	-1,19	5,93	2,08
1950	44,38	2,20	5,29	5,20
1951	1,01	1,77	3,31	7,52
1952	-13,57	0,49	3,03	5,75
1953	1,16	1,54	2,91	5,26
1954	-2,94	-1,75	5,55	2,40
1955	26,94	3,43	4,39	5,02
1956	-1,46	2,62	4,13	5,30
1957	-7,40	0,42	4,27	4,32
1958	-11,48	-1,62	6,81	3,43
1959	20,85	2,53	5,47	5,01
1960	-1,63	1,78	5,53	3,24
1961	-4,70	-0,05	6,69	2,97
1962	15,07	1,45	5,54	3,71
1963	3,90	1,59	5,67	3,51
1964	6,42	2,28	5,18	4,96
1965	12,98	2,57	4,52	3,76
1966	10,18	2,54	3,79	4,50
1967	-7,41	2,03	3,85	4,41
1968	3,95	2,08	3,58	6,85
1969	5,04	2,61	3,51	6,58
1970	-6,43	0,93	4,94	6,61

Источник: рассчитано авторами по: [Historical Statistics of the United States. 1975, p. 126–127, 164, 229].

Со второй половины XX в. номинальная заработная плата перестает явным образом реагировать на кризис. Ее снижение еще наблюдалось в ходе Великой депрессии, как и в кризис 1938 г., но затем в кризисные периоды 1940–1960 гг. происходило лишь замедление роста номинальной заработной платы, а к 1970-м гг. и оно практически перестало прослеживаться. Обратной стороной такого непрерывного роста заработной

платы (в том числе и в кризисные периоды) явилась инфляция, которая к 1970-м гг. стала одной из главных проблем американской экономики.

Для наглядности данные табл.1 представлены в графической форме (рис. 1 и 2).

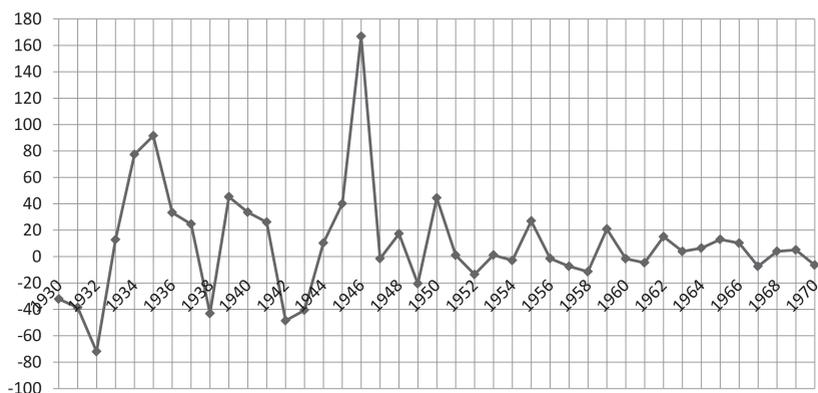

Рис. 1. Темпы прироста частных инвестиций в США в реальном выражении, в %, 1930–1970 гг.

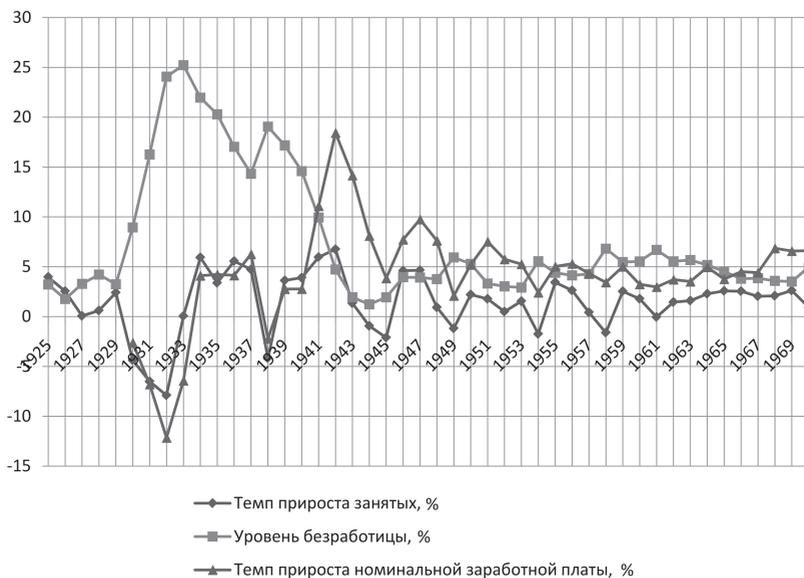

Рис. 2. Динамика параметров рынка труда США. 1925–1970 гг.

Особняком стоит военный период, но он имеет свою специфику. Следует отметить резкий рост государственных закупок в 1942–1945 гг.: если

в 1941 г. они составили 56,3 млрд долл. (в постоянных ценах), то в 1942 г. увеличились до 117,1 млрд долл., в 1943 г. — до 164,4 млрд долл. А с 1946 г. вернулись на предвоенный уровень, составив 48,4 млрд долл. [Historical Statistics of the United States. 1975, p. 230]. Поэтому падение частных инвестиций в 1942–1943 гг. связано с изменением структурных пропорций американской экономики, ростом влияния государства и вытеснением частных инвестиций государственными закупками. Отметим, что динамика остальных трех показателей в рассматриваемый период подтверждает выявленный алгоритм: замедление темпа роста занятых, перешедшее в спад в 1944–1945 гг., происходившее параллельно с замедлением темпа роста заработной платы; уровень безработицы, правда, увеличился незначительно и лишь в 1945 г.

Прогноз мирового кризиса 2008 г. по общедоступным статистическим данным. Предвестником абсолютного перенакопления, или мирового кризиса, является динамика *связки показателей*: рост инвестиций, занятости ниже темпов роста инвестиций; сокращение безработицы и рост заработной платы. Такая динамика наблюдалась с 2003 по 2007 г., т.е. кризис можно было предсказать уже в 2004, 2005 гг. Ниже приводятся статистические данные, подтверждающие гипотезу перенакопления капитала как причины кризиса.

Если судить по разрозненным данным, то аналогичная, но более продолжительная и интенсивная, динамика имела место в США в период «просперити» в 1922–1929 гг. К сожалению, официальные статистические данные по предкризисной динамике всех этих четырех показателей в США отсутствуют.

Прогноз кризиса может осуществляться путем постоянного мониторинга текущих статистических данных. Чем продолжительней период указанной динамики связки четырех показателей и больше их интенсивность, тем больше масштаб надвигающегося кризиса. На повестке дня разработка красного, оранжевого и т.п. индикаторов опасности приближающихся кризисов.

В таблицах использовались данные из общедоступных источников. Не всегда полные, но достаточные для вывода о приближении кризиса.

Как следует из табл. 2, в пятилетний период, предшествовавший кризису 2008–2009 гг., в мире наблюдались высокие темпы роста инвестиций в основной капитал, прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и занятости. Уровень безработицы снижался, темпы роста заработной платы повышались. Наступление кризиса ознаменовалось спадом инвестиций, существенным замедлением роста занятости и заработной платы, повышением уровня безработицы. Отметим, что в посткризисный период мировая экономика уже не демонстрировала столь высоких показателей динамики инвестиций и занятости, как в пятилетие 2003–2007 гг. Рост инвестиций практически не поднимался выше 4%, а занятости — выше 1,3% в год.

Таблица 2

**Динамика инвестиций, занятости, безработицы и темпы роста зарплаты
в мире, 1997–2017 гг.**

Годы	Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в мире (млн долл.) *	Темп прироста ПИИ, %	Темп прироста инвестиций в основной капитал, %****	Занятость в мире (млн. чел.) **	Темп прироста занятых, %	Безработица в мире (млн чел.) **	Уровень безработицы, %	Среднегодовые темпы роста заработной платы в мире***	
								С учетом Китая	Без учета Китая
1997	481 491,5		4	2487,1		162,6	6,14		
1998	690 693,9	43,4	2,9	2520,5	1,34	170,4	6,33		
1999	1 076 319,3	55,8	3,4	2563,3	1,70	175,6	6,41		
2000	1 358 613,3	26,2	5	2606,8	1,70	176,9	6,35		
2001	772 661,6	-43,1	1	2650,7	1,68	175,3	6,20		
2002	589 835,6	-23,7	0,4	2693	1,60	180,1	6,27		
2003	550 633,0	-6,6	4,5	2738,8	1,70	182,1	6,23		
2004	692 597,6	25,8	6,6	2791,1	1,91	181	6,09		
2005	948 933,0	37,0	6,8	2845,2	1,94	180,2	5,96		
2006	1 403 547,7	47,9	6,3	2891,6	1,63	172,6	5,63	2,8	2,2
2007	1 893 815,2	34,9	5,6	2936,4	1,55	164,9	5,32	3,4	2,6
2008	1 485 205,3	-21,6	1,8	2964,2	0,95	173,4	5,53	1,5	0,7
2009	1 179 064,3	-20,6	-4,6	2982,5	0,62	188,3	5,94	1,6	0,6
2010	1 371 919,4	16,4	5,2	3012,5	1,01	184,8	5,78	2,5	1,8
2011	1 567 676,5	14,3	5,6	3051,2	1,28	181,2	5,61	1,7	0,8
2012	1 574 711,5	0,4	4,2	3086,2	1,15	183,4	5,61	2,5	1,6
2013	1 425 376,6	-9,5	3,4	3125,9	1,29	184,7	5,58	2,5	1,6
2014	1 338 531,8	-6,1	3,8	3166,3	1,29	182,2	5,44	1,9	1,3
2015	1 921 305,5	43,5	2,9	3202,9	1,16	184,6	5,45	1,7	0,9
2016	1 867 532,7	-2,8	3	3240,1	1,16	190,1	5,54		
2017	1 429 807,4	-23,4	3,6	3272,2	0,99	192,7	5,56		
2018	1 297 152,8	-9,3							

Источник: *UNCTAD, World Investment Report: Annex Tables. FDI inflows, by region and economy, 1990–2017. URL: <http://www.unctad.org> (дата обращения: 12.10.2019).

** International Labour Office, Trends Econometric Models. Trends 2018. URL: <http://www.ilo.org/wesodata> (дата обращения: 10.10.2019).

*** Заработная плата в мире в 2016–2017 гг. — М.: МОТ, 2017. URL: <http://www.ilo.org> (дата обращения: 12.10.2019).

**** GDP by Expenditure, Annual Rate of Growth — Percentage // United Nations Statistics Division. URL: <https://unstats.un.org/unsd/snaama/Basic> (дата обращения: 27.08.2019).

Расчеты авторов (темпы прироста ПИИ, занятых, уровень безработицы).

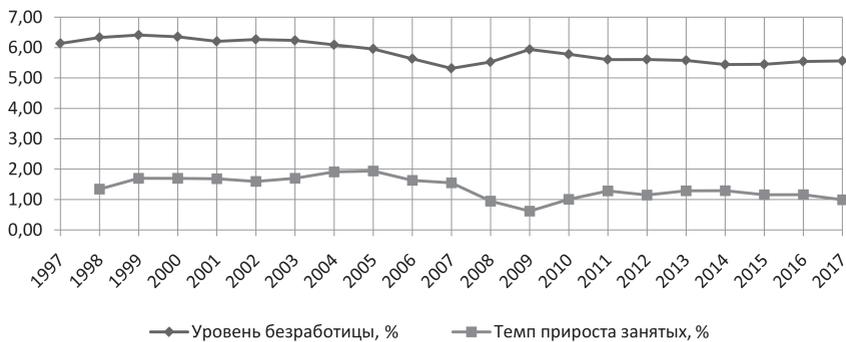

Рис. 3. Темп прироста занятых и динамика уровня безработицы в мире, %, 1997–2017 гг.
 Источник: расчеты авторов по данным табл. 2.

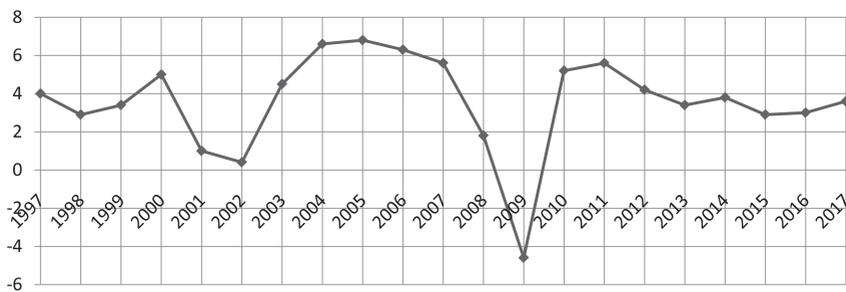

Рис. 4. Темпы прироста инвестиций в основной капитал в мировой экономике, %, 1998–2017 гг.

Источник: расчеты авторов по данным табл. 2.

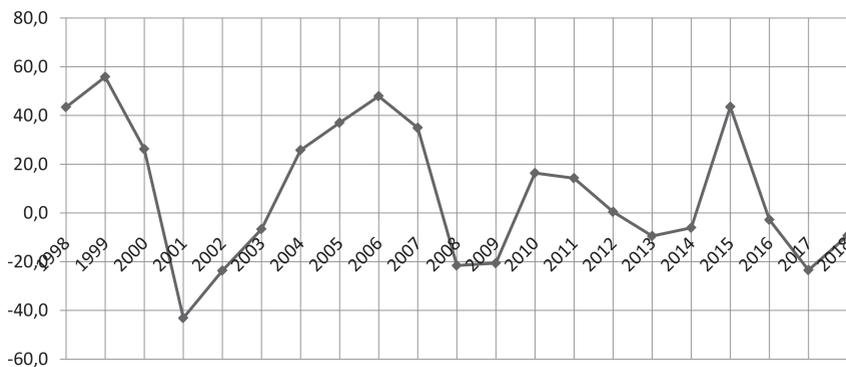

Рис. 5. Темпы прироста прямых иностранных инвестиций в мире, %, 1998–2017 гг.

Источник: расчеты авторов по данным табл. 2.

Макроэкономическая норма прибыли как индикатор наступления кризиса. Рассмотрим возможность расчета общей нормы прибыли p' , исходя из данных современной макроэкономической статистики; иначе говоря, найдем значение «*макроэкономической нормы прибыли*» как показателя, являющегося наиболее близкой оценкой Марксовой нормы прибыли p' .

Наш расчет отличается от имеющихся в современной литературе расчетов «нормы прибыли», которые 1) как правило, рассматривают только прибыль в промышленности или в частном секторе в целом, а потому учитывают лишь часть прибавочной стоимости, созданной в экономике; 2) оценивают «норму прибыли» как соотношение валовой либо чистой прибыли к основному капиталу, не учитывая переменный капитал, в отличие от К. Маркса. В этом случае величина «нормы прибыли» (для промышленности либо для частного сектора) будет выше, чем значение «макроэкономической нормы прибыли». Так, по расчетам Р. Бреннера, чистая норма прибыли в промышленности в 1950–1970 гг. составила: в США — 24,4%, в Германии — 23,1%, в Японии — 40,4%, в странах «Большой семерки» в целом — 26,2%. Расчеты Р. Бреннера для частного сектора дали следующие результаты за рассматриваемый период: США — 12,9%, Германия — 23,2%, Япония — 21,6%, «Большая семерка» в целом — 17,6% [Бреннер, 2014, с. 40].

Определим теперь «макроэкономическую норму прибыли». По Марксу общая норма прибыли за год определяется следующим образом:

$$p' = \frac{M}{K} = \frac{M}{K_c + K_v}, \quad (1)$$

где M — годовая масса прибавочной стоимости, K_c — постоянный капитал, K_v — годовой переменный капитал. При этом корректно рассматривать общую величину постоянного капитала, имеющегося в экономике, а не только авансированный постоянный капитал текущего года.

Годовая масса прибавочной стоимости является агрегатом «верхнего уровня», который вбирает в себя все последующие потоки перераспределения прибавочной стоимости между социальными группами (нераспределенная прибыль, рента, процент, дивиденды, предпринимательский доход, налоги с прибыли и доходов и т.п.). В макроэкономической статистике наиболее близким по смыслу агрегатом является «валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы» (далее обозначается как ВПЭиВСД). Полного тождества между M и ВПЭиВСД нет, поскольку часть M идет в доход высших менеджеров (доход «капитала-функции»), а в статистике эти доходы учитываются как заработная плата наемных работников. Однако в первом приближении этими различиями можно пренебречь. Более того, агрегат ВПЭиВСД

с точки зрения капиталиста-собственника более точно характеризует интегральный результат авансирования капитала, поскольку оплата труда высших менеджеров, с точки зрения собственника, — это расходы, а не доход.

Второе замечание, которое не позволяет отождествить M с агрегатами макроэкономической статистики, касается расчета косвенных налогов. В статистике ВВП по доходам чистые косвенные налоги выделяются в особый агрегат наряду с заработной платой и ВПЭиВСД. В модели Маркса государство отсутствует, поэтому любые налоговые выплаты у Маркса включены в агрегаты доходов основных классов (V — заработная плата наемных рабочих, M — прибавочная стоимость — доход капиталистов и земельных собственников). Тем не менее в первом приближении этим нюансом можно пренебречь, особенно, если рассматривать только частный капитал и не учитывать косвенные налоги в структуре конечного продукта (по доходам).

Также следует отметить, что для оценки M в числителе формулы (1) может использоваться не только ВПЭиВСД, но и чистая прибыль экономики и чистые смешанные доходы (ЧПЭиЧСД), отличающаяся от ВПЭиВСД на величину амортизации. Строго говоря, чистые показатели (за вычетом амортизации) лучше характеризуют макроэкономические результаты производства, позволяя судить о возможности накопления капитала и экономического развития.

Для оценки K_C может быть использован показатель стоимости основных фондов, также рассчитываемый в макроэкономической статистике. Для более точной оценки к стоимости основных фондов следует прибавить годовую стоимость части оборотного капитала, представленного сырьем и материалами, однако данные по этому показателю труднодоступны. Кроме того, могут быть различные варианты учета стоимости основных фондов — по полной стоимости, по остаточной стоимости, по восстановительной стоимости. В этой статье ограничимся данными по полной стоимости основных фондов, которые наиболее доступны в статистике.

Еще одно замечание, касающееся оценки K_C , связано с формой собственности основных фондов. Например, в статистике США отдельно выделяются основные фонды частного сектора, отдельно — государственного, что упрощает анализ, поскольку позволяет исключить госсектор из рассмотрения. В российской статистике дается только общий показатель стоимости основных фондов, без подразделения на частные и государственные (это требует дополнительного расчета). Таким образом, сравнивать значения макроэкономической нормы прибыли, полученные для России и США, следует с оговорками, учитывая нюансы расчета каждого показателя.

Оценкой стоимости годового переменного капитала (K_v) может служить макроэкономический агрегат «заработная плата наемных работников» с оговоркой относительно доли высших менеджеров в указанном агрегате. Также при более детальном анализе следует учитывать отдельно оплату труда работников бюджетной сферы, отдельно — заработную плату рабочих в частном секторе, но это может быть предметом для рассмотрения в дальнейшем.

Подводя итоги, с учетом сделанных замечаний и оговорок определим макроэкономическую норму прибыли следующим образом:

$$p'_{macro} = \frac{\text{Валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы}}{\text{Основные фонды} + \text{Заработная плата наемных работников}}. \quad (2)$$

Второй вариант, учитывающий только чистую прибыль экономики:

$$p'_{macro} = \frac{\text{Чистая прибыль экономики и чистые смешанные доходы}}{\text{Основные фонды} + \text{Заработная плата наемных работников}}. \quad (3)$$

Теперь перейдем к расчетам показателя p'_{macro} на примере экономик США и России. Здесь тоже возникает ряд нюансов, связанных с особенностями национальной макроэкономической статистики, которые следует отметить.

Особенности динамики макроэкономической нормы прибыли в США.

Бюро экономического анализа США представляет широкий спектр макроэкономических данных по американской экономике начиная с 1929 г. При этом показатель ВПЭиВСД в американской статистике отсутствует. Но его (или близкий к нему показатель чистой прибыли экономики) можно получить расчетным образом. Для этого необходимо из показателя национального дохода (учитывает перераспределение доходов между США и остальным миром, но исключает амортизацию) вычесть оплату труда наемных работников и чистые косвенные налоги на бизнес. Остаток — и есть величина прибыли экономики (только не валовой, а чистой, поскольку она не включает амортизацию), которая в американской статистике распределена между множеством отдельных показателей (рента, прибыли корпораций, доходы собственников, проценты и т.п.). В качестве оценки основных фондов берем данные по стоимости основных фондов частного сектора. Данные по оплате труда также имеются. Проводя расчеты по формуле (3), получаем для экономики США следующий график, показывающий изменение макроэкономической нормы прибыли с 1929 по 2018 г.

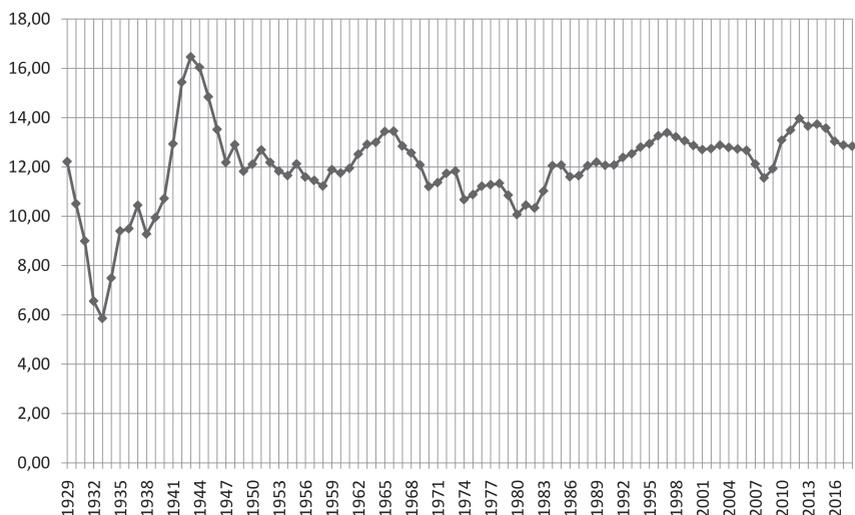

Рис. 6. Динамика макроэкономической нормы прибыли в экономике США, %, 1929–2018 гг.

Источник: рассчитано по данным [U. S. Bureau of Economic Analysis].

Таблица 3

Динамика макроэкономической нормы прибыли в периоды рецессий экономики США, 1929–2018 гг.

№	Период рецессии	Характеристика динамики макроэкономической нормы прибыли
1	1929–1933 гг.	Снижение с 12,2 до 5,85%, рост показателя начался с 1934 г. (7,49%)
2	1937–1938 гг.	В 1937 г. — максимум за предыдущие 7 лет (10,44%). В 1938 г. снижение до 9,27%, в 1939 г. — снова рост (9,94%)
3	1945 г.	Заметное снижение в 1945 г. (14,84% против 16,03% годом ранее). Тенденция к снижению продолжалась до 1949 г. (минимум 11,82% в 1949 г.), с 1950 г. начался рост показателя (12,1%)
4	194–1949 гг.	
5	1953–1954 гг.	Показатель снижался два года подряд (11,83% в 1953 г., 11,64% в 1954 г.)
6	1957–1957 гг.	Снижение два года подряд (11,45% в 1957 г., 11,22% в 1958 г.), причем снижение началось еще в 1956 г.
7	1960–1961 гг.	Небольшое сокращение в 1960 г. (11,75%) по сравнению с предыдущим (11,88%) и последующим (11,94%) годами
8	1969–1970 гг.	Снижение два года подряд (12,07% в 1969 г., 11,2% в 1970 г.)
9	1973–1974 гг.	Снижение в 1974 г. (10,67%), в то время как в 1973 г. был достигнут максимум за предыдущие 4 года (11,83%)

№	Период рецессии	Характеристика динамики макроэкономической нормы прибыли
10	1979–1980 гг.	Снижение два года подряд (10,85% в 1979 г., 10,07% в 1980 г.)
11	1981–1982 гг.	Снижение в 1982 г. (10,33%) по сравнению с предыдущим (10,45%) и последующим (11,01%) годами
12	1990–1991 гг.	Снижение в 1990 г. (12,06%) по сравнению с предыдущим годом, в 1991 г. показатель практически не изменился (12,07%)
13	2000–2001 гг.	Снижение два года подряд (12,86% в 2000 г., 12,7% в 2001 г.)
14	2007–2009 гг.	Снижение два года подряд (12,11% в 2007 г., 11,55% в 2008 г.), с 2009 г. начался рост (11,92%)

Источник: составлено авторами.

Анализ динамики макроэкономической нормы прибыли в США в периоды 14 американских рецессий, начиная с Великой депрессии 1929–1933 гг. (рецессии, имевшие место до 1929 г., не рассматриваются из-за отсутствия соответствующей статистики), подтверждает определение кризиса, данное Марксом. Для всех указанных рецессий характерно снижение показателя макроэкономической нормы прибыли, как он был рассчитан выше. Подробности представлены в табл. 3.

В целом, анализируя динамику показателя макроэкономической нормы прибыли для экономики США, можно сделать следующие выводы:

1. Среднее значение макроэкономической нормы прибыли в экономике США на протяжении рассмотренных 90 лет составляет 12%. В большинстве случаев, представленных в табл. 2., в ходе рецессий данный показатель снижается ниже среднего значения. Однако данный вывод не следует абсолютизировать, учитывая изменения, происходящие в экономике на протяжении длительного периода времени (например, рост доли услуг в ВВП), а также изменения в статистической методологии (например, включение «вмененной ренты» и аналогичных вмененных показателей в доходы экономических агентов).

2. В период рецессий макроэкономическая норма прибыли снижается, причем, как правило, *ниже долгосрочного среднего значения в 12%*. Наибольшее снижение показатель макроэкономической нормы прибыли продемонстрировал в период Великой депрессии (1929–1933 гг.), что характеризует масштаб данного кризиса и его уникальность в истории США. Наивысший пик подъема приходится на период Второй мировой войны (конкретно — на 1942–1944 гг.), который также является уникальным, не имеющим аналогов в последующей истории. Второй длительный период высоких значений указанного показателя — это период с 1992 по 2007 г. (рецессия 2000–2001 гг. на фоне предыдущих рецессий практически незаметна). Отметим, что первая половина этого благополучного для США периода совпала с крупнейшими геополитическими событиями (распад

СССР) и трансформационным кризисом в экономиках большинства постсоветских стран.

3. Само по себе снижение значения показателя макроэкономической нормы прибыли не всегда совпадает с наступлением очередного кризиса, однако зачастую предшествует ему. Анализ данных по экономике США показал, что такое снижение начинается за 1–2 года до очередного кризиса (причем чем глубже кризис — тем раньше начинает сокращаться норма прибыли). Так, максимальное значение нормы прибыли в 2000-е гг. было достигнуто за четыре года до наступления Великой рецессии — в 2003 г. (12,88%). Затем началось снижение, продолжавшееся пять лет подряд. Можно констатировать, что *предвестником кризиса является снижение макроэкономической нормы прибыли, которая при этом остается выше своего долгосрочного среднего значения (12%)*. В этой связи нисходящая динамика последних четырех лет указывает на очередную приближающуюся рецессию, однако показатель макроэкономической нормы прибыли пока еще выше средней (в 2018 г. — 12,83%).

Особенности динамики макроэкономической нормы прибыли в России

Рассмотрим теперь особенности динамики макроэкономической нормы прибыли в экономике России. При этом необходимо сделать ряд уточнений.

Во-первых, капитализм в постсоветской России еще недостаточно развит, носит полупериферийный характер, экономическая динамика в значительной степени зависит от колебаний мировой конъюнктуры (прежде всего — на товары сырьевого экспорта). Сложившаяся экспортно-сырьевая модель российской экономики делает некорректными любые прямые сопоставления с экономиками стран развитого капитализма (особенно с США).

Во-вторых, на период 1991–1998 гг. пришелся так называемый трансформационный кризис, связанный с переходом от одной социально-экономической системы к другой. Природа этого кризиса отличается от природы типичного циклического кризиса развитой рыночной экономики, и потому характерный для кризиса спад основных макроэкономических показателей в России не следует рассматривать в тех же координатах, что и динамику макроэкономических показателей развитых стран в кризисный для них период. В частности, на период трансформационного спада в России пришлось активные преобразования в системе отношений собственности, при этом стоимость приватизируемых объектов собственности (основного капитала) многократно занижалась. Высокая инфляция в 1990-е гг. также не способствовала формированию адекватной рыночной оценки стоимости основных фондов. Поэтому данные о стоимости

основного капитала в российской статистике в указанный период не являются в полной степени релевантными.

В-третьих, следует отметить и неустойчивость оценок российской статистики по ряду показателей. Данные по ВВП и его распределению по доходам имеются лишь с 1995 г. Методология расчета основных макроэкономических показателей неоднократно пересматривалась. Особо следует отметить изменения, которые были сделаны в 2011 и 2016 гг., и соответственно — несопоставимость ряда показателей, о чем прямо предупреждается на сайте Росстата при сравнении рядов ВВП. Так, в 2011 г. после изменений в методологии расчета величина ВПЭиВСД составила 25,1 трлн руб. (до пересчета было 17,4 трлн руб.), увеличившись в 1,44 раза [Росстат]. Столь значительные изменения макроэкономических показателей не могут не отразиться на результатах расчета макроэкономической нормы прибыли. Для того чтобы элиминировать влияние фактора изменения статистической методологии на результат, значения ВПЭиВСД за 2011–2018 гг. были пересчитаны с коэффициентом 1,44 в сторону понижения. Разумеется, такой расчет оправдан лишь в первом приближении; для лучшей сопоставимости данных необходимо проводить общий перерасчет всего временного ряда по единой методологии.

Наконец, в отличие от статистики США, в российской статистике данные по амортизации основного капитала носят разрозненный характер, а потому при оценке прибыли экономики будем использовать показатель ВПЭиВСД и считать макроэкономическую норму прибыли по формуле (2). Отметим также, что в данных о заработной плате наемных работников присутствуют также составляющие «скрытой оплаты труда» и «смешанных доходов», вычленив которые не представляется возможным.

С учетом вышесказанных замечаний рассчитаем макроэкономическую норму прибыли в экономике России с 1995 по 2018 г. [Росстат]. Ее динамика представлена на рис. 7.

Анализ динамики макроэкономической нормы прибыли в России за период 1995–2018 гг. позволяет сделать следующие выводы.

1. Среднее значение макроэкономической нормы прибыли в России за рассматриваемый период составило 13,44%. Это несколько выше, чем в США (12%), однако может объясняться и чисто статистическими факторами (числитель в формуле (2) при прочих равных выше, чем в формуле (3). С другой стороны, Россия как страна развивающегося капитализма вполне закономерно демонстрирует более высокую норму прибыли по сравнению со страной «старого» капитализма, такой как США.

2. Динамика нормы прибыли в период трансформационного спада сопоставима с показателями Великой депрессии США. При этом на рис. 7 отражена ситуация начиная со второй половины 1990-х гг., а потому тренд предшествующего периода не виден. Логично предположить, что снижение нормы прибыли наблюдалось и в 1992–1994 гг. или даже ранее.

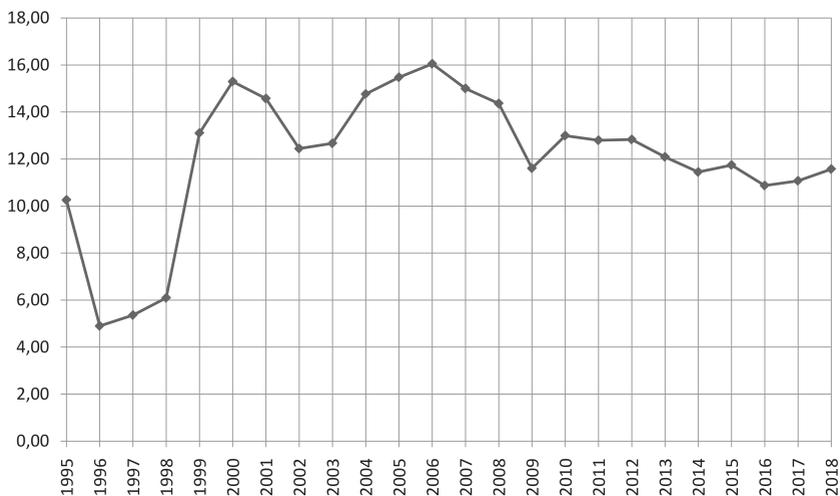

Рис. 7. Динамика макроэкономической нормы прибыли в России, %, 1995–2018 гг.
Источник: рассчитано по [Росстат].

3. Снижение нормы прибыли наблюдалось в России как в отдельные периоды роста экономики (2001–2002 гг.), так и в период кризиса 2009 г., причем падение в период кризиса не является особенно существенным (сравним: 12,44% в 2002 г., 11,61% в 2009 г.). Однако тенденция к снижению нормы прибыли в предкризисный период наблюдается, как и в американской экономике: так, норма прибыли снижалась в 2007–2008 гг., при этом оставаясь выше среднего значения.

4. Период 2012–2018 гг. выделяется по сравнению с предыдущим. После кризиса 2009 г. в России не произошел возврат к повышательной тенденции динамики нормы прибыли. Кризис 2009 г. не сыграл полноценную роль в «оздоровлении» структуры капитала и не способствовал запуску нового этапа капиталистического накопления. Более того, в 2014–2018 гг. значение макроэкономической нормы прибыли опустилось ниже кризисной величины 2009 г. (с учетом корректировки данных Росстата). Несмотря на отдельные колебания, с середины 2000-х гг. в России сохраняется тренд на понижение макроэкономической нормы прибыли. Этот тренд прослеживается, даже если использовать фактические данные Росстата без корректировки — в этом случае будет иметь место разовый скачок нормы прибыли в 2011 г. (что связано с изменением статистической методологии), после которого понижательный тренд возобновляется. Это свидетельствует о наличии в стране вялотекущего экономического кризиса (который, в частности, проявлялся в падении ВВП в 2015–2016 гг., снижении инвестиций, которое началось еще с 2013 г., а также в продолжающемся сокращении реальных доходов на-

селения). Сохранение экспортно-сырьевой модели полупериферийного компрадорского капитализма в России означает сохранение перманентного экономического кризиса (хоть и вялотекущего) и углубление тенденции к понижению макроэкономической нормы прибыли. В этой связи новый мировой экономический кризис, затрагивая экономику России, может стать шансом на кардинальный пересмотр сложившейся экономической модели и запуск нового цикла долгосрочного накопления капитала и экономического роста.

Заключение

Кризис как феномен перенакопления капитала проявляется в снижении общей нормы прибыли, что находит подтверждение в статистике «макроэкономической нормы прибыли». Процесс перенакопления в предкризисный период проявляется в особой динамике связки показателей — росте инвестиций, росте занятости/сокращениях безработицы, росте заработной платы. Если инвестиции растут быстрее занятости, это свидетельство масштабного надвигающегося кризиса, если теми же темпами или медленнее, то это свидетельство меньшего масштаба кризиса. Результат перенакопления — кризис как резкое падение общей нормы прибыли. Выход из кризиса и восстановление значений общей нормы прибыли сопровождаются обесценением перенакопленного капитала, сокращением инвестиций, ростом безработицы и падением заработной платы. При этом для разных стран характерна «национальная специфика» проявлений кризиса. В частности, в России не произошло полноценного обновления капитала после кризиса 2009 г.; динамика макроэкономической нормы прибыли после 2010 г. свидетельствует о сохраняющемся вялотекущем кризисе, что подтверждается и рядом других макропоказателей (особенно в период 2014–2018 гг.). В США нисходящая динамика макроэкономической нормы прибыли 2015–2018 гг. указывает на очередную приближающуюся рецессию, однако показатель макроэкономической нормы прибыли пока еще выше долгосрочной средней (12%).

Список литературы

1. *Бреннер Р.* Экономика глобальной турбулентности. Развитые капиталистические экономики в период от долгого бума до долгого спада, 1945–2005 / пер. с англ. — М.: Издательский дом ВШЭ, 2014.
2. *Гринин Л. Е., Коротяев А. В.* Циклы, кризисы, ловушки современной Мир-Системы. Исследование кондратьевских, жюгляровских и вековых циклов, глобальных кризисов, мальтузианских и постмальтузианских ловушек / отв. ред. С. Ю. Малков. — М.: Изд-во ЛКИ, 2012. — 480 с.
3. *Кондратьев Н. Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. — М.: Экономика, 2002.

4. Ленин В. И. К характеристике экономического романтизма. Полн. собр. соч. — Т. 2. — М., 1967.
5. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. III // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. 1. — М.: Политиздат, 1961.
6. Рязанов В. Т. (Не)Реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. — М.: Экономика, 2016. — 695 с.
7. Сорокин А. В. Общая экономика: бакалавриат, магистратура, аспирантура. — М.— Берлин: Директ-Медиа, 2016. — 640 с.
8. Сорокин А. В. Общая экономика: алгоритм прогноза мировых экономических кризисов (на примере 2008 г.) // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2019. — № 3.
9. Фридмен М. Маршаллианская кривая спроса // Вехи экономической мысли. Теория потребительского поведения и спроса. Т. 1. — СПб., 1999.
10. Фридмен М. Методология позитивной экономической науки // THESIS. — 1994. — Вып. 4.
11. Экономическая энциклопедия «Политическая экономия». Т.4.— М.: Советская энциклопедия, 1980.
12. Bums A. F. and Mitchell W. C. Measuring Business Cycles. — N. Y., 1946.
13. Hansen, Alvin H. Business Cycles and National Income. — London: Allen and Unwin, 1964.
14. Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1970. Part 1 // U. S. Bureau of the Census. Bicentennial Edition. — Washington, D. C., 1975.
15. Juglar C. Des crises commerciales et leur retour périodique en France, en Angleterre et aux États-Unis. — Paris, 1862.
16. Long C. D. Building Cycles and the Theory of Investment, 1940.
17. Mitchell W. C. Business Cycles, the Problem and Its Setting. National Bureau of Economic Research. — 1927. — P. 441–442.
18. Newman W. The Building Industry and Business Cycles. — University of Chicago Press, 1935.
19. Schumpeter J. A. Business Cycles. — McGraw-Hill, 1939.
20. Tinbergen J. Statistical Testing of Business Cycle Theories. A Method and Its Applications to Investment Activity. League of Nations, 1939.
21. Заработная плата в мире в 2016–2017 гг. — М.: MOT, 2017. URL: <http://www.ilo.org> (дата обращения: 12.10.2019).
22. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 27.08.2019).
23. GDP by Expenditure, Annual Rate of Growth — Percentage // United Nations Statistics Division. URL: <https://unstats.un.org/unsd/snaama/Basic> (дата обращения: 27.08.2019).
24. International Labour Office, Trends Econometric Models. Trends 2018. URL: <http://www.ilo.org/wesodata> (дата обращения: 10.10.2019).
25. UNCTAD, World Investment Report: Annex Tables. FDI inflows, by region and economy, 1990–2017. URL: <http://www.unctad.org> (дата обращения: 12.10.2019).
26. Bureau of Economic Analysis. URL: <https://www.bea.gov/> (дата обращения: 03.09.2019).

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

1. *Brenner R.* E'konomika globalnoj turbulentnosti. Razvitye kapitalisticheskie ekonomiki v period ot dolgogo buma do dolgogo spada, 1945–2005 / per. s angl. — M.: Izdatelskij dom VShE, 2014.
2. *Grinin L. E., Korotaev A. V.* Cikly, krizisy, lovushki sovremennoj Mir-Sistemy. Issledovanie kondratevskix, zhyuglyarovskix i vekovyx ciklov, globalnyx krizisov, maltuzianskix i postmaltuzianskix lovushek / otv. red. S. Yu. Malkov. — M.: Izd-vo LKI, 2012. — 480 s.
3. *Kondratev N. D.* Bolshie cikly konyunktury i teoriya predvideniya. Izbrannye trudy. — M.: E'konomika, 2002.
4. *Lenin V. I.* K karakteristike ekonomicheskogo romantizma. Polnoe sobranie sochinenij. T. 2. — M., 1967.
5. *Marks K.* Kapital. Kritika politicheskoy `ekonomii. T. III // Marks K., `Engel's F. Soch. 2-e izd. T. 25. Ch. 1. — M.: Politizdat, 1961.
6. *Ryazanov V. T.* (Ne)Realnyj kapitalizm. Politekonomiya krizisa i ego posledstvij dlya mirovogo xozyajstva i Rossii. — M.: E'konomika, 2016. — 695 s.
7. *Sorokin A. V.* Obshhaya ekonomika: bakalavriat, magistratura, aspirantura. — M.— Berlin: Direkt-Media, 2016. — 640 s.
8. *Sorokin A. V.* Obshhaya ekonomika: algoritm prognoza mirovy`x ekonomicheskix krizisov (na primere 2008 g.) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika. — 2019. — № 3.
9. *Fridmen M.* Marshallianskaya krivaya sprosa//Vexi ekonomicheskoy mysli. Teoriya potrebitelskogo povedeniya i sprosa. T. 1. — SPb., 1999.
10. *Fridmen M.* Metodologiya pozitivnoj ekonomicheskoy nauki // THESIS. — 1994. — Vy`p. 4.
11. *Ekonomicheskaya enciklopediya «Politicheskaya ekonomiya».* T. 4. — M.: Sovetskaya e'nciklopediya, 1980.